

Четвёртое издание: VB2G15B4F75C54D-pdf

Parroslab Group © 2020

All Rights Reserved

Оглавление

Вторжение	2
Пришелец	9
По следам динозавров	13

Вторжение

Фантастический рассказ

Нехотя, будто после бессонной ночи, из-за сопки выглянуло ржавое солнце, и не удержалось, полыхнуло, и залило ровным светом низину, распластавшуюся огромным покрывалом на всём пространстве от гряды опалённых сопок до узкой ленты степной реки, которая лениво петляет в отдалении. Тихой умиротворённостью веет от этого края, открытого всем ветрам, но почему-то забытого ими. Пожухлые степные травы, тёмно-бурыми клочками торчащие из скудной, окаменевшей, потрескавшейся земли, придают окружающему ландшафту неприглядное, унылое выражение.

Суетливый суслик выскочил на покрытый редковатыми пепельно-серыми кустиками полыни пригорок. Он привстал на задние лапки, чтобы лучше разглядеть небольшой яйцеобразный предмет тёмно-каштанового цвета, тускло мерцавший в лучах восходящего солнца. Затем настороженно повертел трепещущей бусинкой заострённого носика, недовольно фыркнул, и шустро юркнул в еле приметную для постороннего глаза норку.

Предмет привлёк внимание другого представителя местной фауны, лениво парившего над степью. Сужая круги, орёл неспешно приблизился к объекту своего интереса. Предмет лежал без движения, и временами излучал непостижимое для обычного зрения сияние. Но это сияние не ускользнуло от зорких глаз гордой птицы, и внесло сумятицу в поведение, является ли предмет потенциальной съедобной жертвой, или это обычная игра солнечного света, отражённого от граней, кем-то утерянной вещи? Чтобы окончательно рассеять сомнения, орёл сложил крылья, и камнем ринулся вниз. И в тот миг, когда железные когти готовы были вцепиться в непонятный предмет, яркая молния ударила с заискрившейся поверхности предмета. Комочек, охваченный пламенем, метнулся в сторону, судорожно забился по земле, съёжился, и замер. И трудно было угадать в опавшей горсточке испепелённых костей очертаний некогда гордой птицы.

Всё осталось по-прежнему: та же унылая степь, та же трава, тот же пригорок, покрытый редкими пепельно-серыми кустиками полыни. И всё-таки, появилось ощущение необъяснимой тревоги, которое сопровождалось тонким запахом озона. Немногочисленные животные, птицы, и даже насекомые, населявшие округу, словно подчинились

определённой команде, и, как бы охваченные всеобщим чувством страха, потянулись в сторону от этого страшного места.

* * *

Алексей торопливо дожёвывал бутерброд, и запивал крепким чёрным кофе. Взгляд привычно скользил по газетным строкам, и выхватывал из них интересующие его сообщения. При этом, всем существом своим он уже был на стадионе, где любимый «Спартак» через час с небольшим будет принимать основного соперника в чемпионате Союза. Он наскоро перекусил, смахнул со стола крошки, оглянулся на стенные часы, и опешил...

Над часами завис искрящийся световой клубок. Под тонкой прозрачной плёнкой его поверхности змеились, и переливались всеми цветами радуги огненные прожилки. Он пульсировал, и то сжимался до размеров теннисного мяча, то разбухал, как праздничный воздушный шарик. Впрочем, больше это походило на огромный мыльный пузырь, который подсвечивался изнутри разноцветной огненной палитрой. Так и казалось, что он вот-вот лопнет, и обдаст комнату разноцветными огненно-мыльными брызгами.

Алексей настороженно замер, и стал с опаской наблюдать за незваным гостем. Он не понимал, какой причуде природы обязан сим посещением, и склонялся к мысли, что вероятнее всего этот световой клубок представляет собой разновидность шаровой молнии. Что в этом случае делать, он не знал, но на всякий случай решил не шевелиться. Но, как назло, именно, этого исполнить ему никак не удавалось. Тело поддавалось необъяснимому чувству ужаса, и забилось предательской мелкой дрожью. Впрочем, кто бы на его месте остался невозмутимым свидетелем?

Световой клубок тронулся с места, плавно поплыл по комнате, и приблизился к остолбеневшему Алексею. Необыкновенные тепловые волны, которые излучались им, обволакивали ласковым прикосновением кожу лица, и рук. Они приятно скользили по телу, и вызывали головокружение с лёгкой истомой. Алексей вдруг почувствовал, как разверзшаяся бездна поглощает его, начинает высасывать внутренности, и выворачивает телесную оболочку. Не в силах противостоять незримой силе, он почувствовал, что куда-то проваливается, не в силах сдержать своего полёта в неизвестное.

Внезапно пришла полная апатия. Мозг, как бы попал под влияние мощного гипнотического воздействия, и оказался полностью

парализованным, лишённым собственного волеизъявления. Алексей всё ещё видел перед собой странный световой клубок, но уже не удивлялся его появлению. А, самое главное, он больше не стремился поехать на футбольный матч, пропали и другие «земные» желания. Всё поглотил, заполнил собой световой клубок.

Впрочем, Алексей уже **знал**, что представляет собою этот сгусток. Именно сгусток, и не чего-нибудь, а сгусток Энергии. Энергии, которая несёт в себе Мысль. И энергии Разума, заставляющей усомниться даже в том минимальном уровне Разума, на который поставило само себя Человечество. Алексей уже ощутил на себе влияние этого Большого Разума. Он познал то, чего не подвластно было разуму ни одного человека, да и, пожалуй, всего Человечества.

Мозг оказался не способным вместить интенсивный поток Информации, которая обрушилась на него. Его начало на части раздирать. Без боли раздирать, но окончательно. Алексей почувствовал, как зрение перестало играть основную роль в Познании окружающего мира. Впрочем, зрение, или, как мы его понимаем, восприятие окружающего мира в оптической области спектра, у него также исчезло. Мир восприниматься начал весь, в целом, во всём его многообразии. Но не глазами, ни другими человеческими органами чувств. А чем-то другим, не подвластным нашему пониманию. Не нашлось бы таких слов ни в одном языке мира, которые способны передать подобное ощущение. В довершение ко всему, он почувствовал, что его «Я», как будто покинуло свою биологическую оболочку, и оказалось, внутри энергетического сгустка стало его составной частью.

Алексей почувствовал, как сгусток неумолимо поглощает в себя сознание. Вместе с тем он ощутил необыкновенную лёгкость мысли, словно, его подключили к мощному источнику Разума, который обволакивает, является составной его частью. Вернее, сам он стал составной частью этого Разума. Разницы нет никакой. И спрашивать не нужно, чтобы получить ответ на какой-либо вопрос. Достаточно подумать об этом, как ответ моментально становится известен. С этого мгновения Время, как таковое, перестало иметь для него значение. Жизнь подчинилась особым законам, которые ничего общего не имеют с человеческими представлениями о мироздании. Законам, где во главу угла ставятся Знания. Знания без границ, без эмоциональных отклонений. И в немом остервенении Алексей кинулся упиваться полученными Знаниями.

Он **знал**, что его «Я» слилось с неким Энергетическим Сообществом, которое в данный для жителей Земли момент, находилось в окрестностях голубой планеты. Естественно, этот контакт не был трёхмерным измерением физического пространства ограничен, и **познавал** Мир, который когда-то был родным для него, Алексея, в полном объёме.

Впрочем, пока что он таковым остаётся. Невзирая ни на что, Алексей по-прежнему ощущает свою принадлежность Человечеству. Вместе с тем, он уже почувствовал себя частью Энергетического сообщества, которое перемещается в измерениях, недоступных возможностям восприятия трёхмерных жителей Земли. Теперь для Алексея не осталось секретов в Познании других измерений. Он с удовольствием рассмеялся бы, если бы не был лишён такой возможности, от мысли, что путешествия во Времени, в том смысле, в каком их муссировали многие годы писатели-фантасты, оказались полнейшим абсурдом. Всё проще оказалось. Настолько проще, что проще не бывает.

Наше трёхмерное пространство постоянно перемещается в разных измерениях, в том числе, и в измерении Времени. И если оно сместится относительно сегодняшнего дня вперёд или назад по оси Времени со скоростью и направлением отличным от перемещения во Времени привычного для Человечества пространства, это повлечёт за собой вовсе не возврат в Прошлое, или скачок в Будущее. Оно повлечёт за собой лишь смещение в другое измерение, где другие законы, другое пространство, и другая история. Не более, и не менее. И только так. Впрочем, для Энергетического Сообщества, к которому волей или неволей приобщился Алексей, путешествия по всему многомерному пространству Мета вселенной в этот момент труда уже не составляли.

И Алексей **знал**, что где-то в дальнем уголке Мета вселенной его ожидает конечная цель, некая Энергетическая колония, где одно целое составляют Познание и Вечность. Вечность, в которой не существует Вопросов. Где всё живет одной жизнью, одной мыслью, где рассуждениям и эмоциям нет места, нет выхода, нет даже названия.

И тут, Алексей, остатками своего поработанного сознания усомнился. А нужна ли ему **такая** Вечность? Остатки парализованной воли вдруг воспротивились. Его возмутило, по какому такому праву кто-то так распорядился его судьбой? Внутренний голос, (впрочем, у Алексея тотчас возникли сомнения, собственный ли это голос), попытался его остановить от «неразумного» шага. Но взбунтовавшееся

сознание не смогло с чужеродной инвазией смириться. Что-то произошло с хорошо отлаженным механизмом подавления чужой воли. И освобождённые Эмоции позволили собственному Сознанию Андрея вырваться из железного захвата Энергетического Кольца.

Перед ним всё ещё оставалась альтернатива. Вечность, или возвращение на Землю. Однообразие Вечного Бытия, или эмоциональное буйство кратковременной жизни. Познание межпространственных метафизических процессов, или «болезнь» за футбольный «Спартак». Ему конечно же известно, что возвращение не пройдёт безболезненно, не пройдёт бесследно. Но... он вернулся. Не мог не вернуться.

Алексей смотрел на потолок своей комнаты, и видел многочисленные трещинки, и неравномерность побелки. Видел! Обычное зрение не только вернулось к нему, но стало более острым, более чётким. Точно так же, как и слух. Алексей никогда не мог подобной остротой слуха похвастаться. Несмотря на двойные входные двери, он услышал лёгкие шаги на лестничной площадке.

В соседней комнате завозилась муха, в доме напротив заплакал чей-то ребёнок, громовым раскатом заскрежетал ключ в замочной скважине. Алексей сделал попытку приподняться, но из этого ничего не вышло. Тело категорически отказалось подчиняться, ни одна мышца не отозвалась на его отчаянный призыв. Он беспомощно лежал на полу, и тщетно пытался парализованное тело разбудить. Управляющие центры мозга совершенно утратили связь с управляемыми органами. Жена, которая вернулась с работы, засуетилась рядом, не в силах помочь Алексею. Он догадался, что скоро приедут врачи, и вынесут свой вердикт, который заранее известен: полная и окончательная неподвижность, без всякой надежды на улучшение.

Какая насмешка судьбы! Обладать Абсолютными Знаниями, и не суметь передать их людям. Жить в мёртвом теле, и не иметь возможности даже умереть. Алексей мысленно содрогнулся, когда в полной мере осознал, какой каре его подвергли за своеволие. Полная неподвижность, и невозможность какого бы то ни было контакта в обмен на полученные Знания. Лежи себе неподвижной колодой, тлей, и никаких эмоций. Хуже самой страшной пытки. В голове помутилось от возмущения: какое они имеют право? Какое имеют право?! Алексей знал ответ и на это: право более Могущественного. В обществе, где для эмоций не находится места ни для жалости, ни для сострадания, ни для других, чисто человеческих чувств.

* * *

Патрульный вертолёт совершал обычный дежурный полёт, когда на связь вышел начальник штаба эскадрильи:

- Восьмой, Восьмой, я Второй, как слышишь?

Рубцов, командир вертолёта, подтянутый, спортивного склада молодой человек, насторожился. Обычно, связь с ним держит диспетчер. Что такого могло случиться, если сам начальник штаба вызывает его?

- Я Восьмой. Слышу нормально.

- Восьмой, обследуй Квадрат А-семнадцать. Как понял? Квадрат А-семнадцать.

Квадрат А-семнадцать находился в районе безлюдной степи, далеко в стороне от запланированного маршрута. Рубцов чертыхнулся про себя, и ответил:

- Задание понял, следую в Квадрат А-семнадцать. Какие конкретные указания?

- От Двадцать Второго сообщение. В Квадрате А-семнадцать он зафиксировал источник, который излучает в широком спектре электромагнитных волн. Надо найти его, и выяснить, что это такое.

Двадцать Вторыми значились специалисты из Группы космической разведки. Рубцов понял волнение начальника штаба. Нечасто приходилось выполнять подобные поручения. Впрочем, он был наслышан, что Двадцать Вторые частенько крутят мозги авиаторам. Но ещё ни разу никому не удавалось обнаружить что-нибудь стоящее внимания. Не сомневается Рубцов, что на этот раз будет то же самое. Однако, как человеку военному, пришлось подчиниться приказу.

Штурман Гришко, худощавый брюнет с выразительными тёмно-кариыми глазами, за что сослуживцы прозвали его Красавчиком, беззаботно сосал леденцы, и, откинувшись в кресле, разбавлял однообразие полёта многочисленными историями своих походов. Время от времени он лениво бросал взгляд на бесконечно надоевший за сотни полётов проплывающий снизу ковёр пустынных степей. Рубцов втихаря завидовал самообладанию штурмана. Сам он, несмотря на большой послужной список, каждый полёт переживал, как свидание с любимой девушкой. Ему казалось, что обычно послушная крепким рукам огромная металлическая «стрекоза», как только подозревать начинала, что он перестал думать о ней, так и норвила показать свой капризный характер.

Вертолёт приблизился к Квадрату А-семнадцать. Рубцов сбросил скорость, и перешёл к снижению для тщательного осмотра окружающей местности. Невозмутимый Гришко не переставал ни на мгновение трепаться, и одновременно лениво наблюдал за поверхностью степи.

Внезапно появились перебои в работе двигателя, и вертолёт задрожал. Рубцов напрягся, и сделал попытку взять машину под контроль. Но вертолёт закапризничал и начал на бок заваливаться. Рубцов удивился. Ему не раз, и не два приходилось чувствовать капризный характер своей машины. Она никогда прежде не подводила. Рубцов сделал попытку переключить режим на резервный двигатель. Вертолёт на мгновение выровнялся, и тут же снова забуксовал. Рубцов побледнел, по телу поползли предательские мурашки, на спине выступил холодный пот. Спасение могло принести только срочное приземление. Но, как назло, машина перестала подчиняться.

Рубцов начал лихорадочно цепляться за рычаги, чтобы удержать машину в полётном режиме. В этот критический момент штурман, как всегда бесстрастно доложил о яйцеобразном предмете непонятого происхождения.

- Какой, тут, к чёрту, предмет, - прорычал Рубцов. - Гробанёмся сейчас.

Штурман невозмутимо пожал плечами:

- Прорвёмся, командир.

Но Рубцов уже сильно сомневался в этом, хотя и с прежним остервенением продолжал бороться за жизнестойкость машины. Люди в такой ситуации всегда надеются на чудо. У Гришко, который по-прежнему бесстрастно наблюдал за предметом, неожиданно вытянулось лицо:

- Ты смотри, командир, эта зараза зацепила нас световым лучом. Вроде бы лазер...

- Что ты мелешь, Гришко? - В отчаянии закричал Рубцов. - Какой к чертям лазер?!

Краем глаза он заметил, что штурман прав. Тонкий световой луч, преломлялся в стекле, вился словно змея, и блуждал по пульту управления. Затем помедлил, скользнул по рычагам, и метнулся к штурману. Гришко схватился за голову, и начал отчаянно извиваться в кресле. Он словно сходил с ума, и вдруг истерически закричал:

- Командир, сделай что-нибудь, из меня мозги вытягивают.

Но чем мог помочь ему Рубцов, когда он уже сам понял, что спасения нет. И связь со штабом прервалась с самого начала. Он отпустил рычаги, и расслабился. Сознание обволокла страшная, а может быть и спасительная, в его положении, апатия...

В эскадрилье болезненно восприняли потерю связи. В Квадрат А-семнадцать направили звено штурмовых вертолётчиков. Через полчаса вертолётчики вышли к заданному квадрату. Место гибели патрульного вертолётчика было видно издали по маслянисто-чёрному столбу дыма, который окутывал обломки на склоне небольшого пригорка...

Основной причиной гибели вертолётчика Комиссия указала в официальном протоколе отказ главного и резервного двигателей в результате нештатной ситуации, которая возникла из-за неблагоприятных атмосферных аномалий в районе полёта. Правду узнать не удалось. Единственный человек, который обладал ею, лишён был возможности свидетельствовать. Он неподвижно лежал на постели, и безмолвно сверлил глазами потолок, а его мозг воспринимал информацию о бедствиях, которые обрушились на человечество, в связи с незримым вторжением...

1983

Пришелец

Рассказ из детского цикла фантастических рассказов «Приключения Эдди Харвея»

Эдди Харвей прослыл среди приятелей великим выдумщиком и фантазёром. Вечно удивлял их необыкновенными рассказами об удивительных, будто бы с ним самим случившихся историях. Мало кто верил ему, но слушали с превеликим удовольствием. Никто так красочно, как Эдди, не умел рассказывать.

Однажды солнечным воскресным днём Эдди появился во дворе с маленьким беспородным щенком на руках. Щенок мило поводил по сторонам большими печальными глазами, и тихонечко поскуливал. Девчонки принялись дружно умиляться над собачкой, мальчишки снисходительно смотрели на них и на Эдди.

- Чего это тебе пришло в голову со щенком возиться? - строго спросил у фантазёра длинноногий Фред.

- А это вовсе не щенок, - выпалил Эдди, и даже не моргнул.

- По-моему, на кошку эта шмакодявка не похожа, - язвительно заметил темнокожий толстяк Барт.

- При чём здесь кошка? - отмахнулся Эдди, и принял важный вид, который свидетельствовал о готовности к новому вранью. - Всё равно не поверите, даже если расскажу вам истинную правду.

Приятельи рассмеялись. С этой фразы начинались все фантастические истории Эдди.

- По утрам я обычно пробежку по парку делаю...

Новый приступ смеха заглушил начало рассказа фантазёра. Приятельи знали Эдди, как редкого соню, которого бегать по утрам и силой не заставишь. Эдди дождался, когда приятельи вдоволь натешатся, и невозмутимо продолжил:

- Бегу я по парку, себе, бегу...

...Солнце так и норовило заглянуть в глаза сквозь ветки тополей, которые выстроились вдоль аллеи. Эдди пыхтел, как паровоз, и бежал по дорожке до поворота на пруд. Здесь он остановился на мгновение, и свернул к водоёму. Растительность в этом месте погуще, и щуриться не надо от ярких солнечных лучей, которые нещадно слепили глаза.

Он пробежал ещё несколько десятков метров в сторону пруда, но всё же вынужден был остановиться. Солнце не считалось ни с какими физическими законами, отчаянно продиралось сквозь ветки, и старалось настойчиво ослепить мальчугана. Эдди сердито притопнул ногой, зажмурился, и сделал шаг по направлению к солнцу. Солнце и не подумало отправляться обратно на небо. Оно приземлилось под ноги, и неожиданно померкло, превратившись в металлический диск размером примерно около метра в диаметре. Судя по внешнему виду, диск напомнил Эдди обыкновенную летающую тарелку, которых полным-полно показывают в кино и мультиках. Именно потому он нисколько не удивился появлению этого предмета, и присел рядом с тарелкой.

- Тарелка, как тарелка, - с недоумением пробормотал он, и пожал плечами. - А светила, как солнце.

Эдди осторожно коснулся корпуса диска. Вопреки ожиданиям, диск не был горячим. Напротив, оказался даже холодноватым. Эдди не знал, как объяснить этот феномен, и глубокомысленно поковырялся в носу. Но времени на размышления не было. Каждую минуту на дорожке мог кто-то появиться. И тогда, прощай на веки диковинная

игрушка. Нужно что-нибудь срочно придумать с «небесным» подарком. Домой унести диск не получится. Тяжеловато будет, да и взятыя не за что.

Эдди напрягся, и столкнул диск с дорожки прямо в заросли. Там он принялся его тщательно обследовать. Каких-либо следов щели на корпусе не нашлось. Эдди присмотрелся внимательней, и заметил небольшую выпуклость в центре диска. Он подобрал камень неподалеку, и так добросовестно постучал по выпуклости, что едва не развалил летающую тарелку. Но это сказать легко, что едва не развалил, а на деле, на тарелке даже царапины не осталось. Хуже было с камнем, он растрескался на части. Эдди отбросил бесполезный камень, и пнул от досады вредную тарелку ногой. Потом присел на корточки, и принялся размышлять, что с этой грудой металла делать. Пальцы автоматически выстукивали рок-н-рольный ритм. И вдруг тарелка открылась сама.

Эдди подскочил от неожиданности, когда в верхней части диска проявилось округлое отверстие и наружу вышли два смешных существа. Были они похожи на гномиков, хотя на головах не было дурацких колпаков, и прочей дребедени из сказок. Одежда гномиков напоминала зеленоватую слизь, которая того и гляди соскользнёт с них.

- Хелло, Эдди, - произнёс один из них.

- Хелло, Эдди, - повторил другой.

- Хелло, - повторил ошеломлённый мальчик. - Откуда вы меня знаете?

- Мы познакомились с тобою сейчас, - сказал один из гномиков.

- И нам приятно встретить на этой планете такого великого человека, как ты, Эдди, - сказал другой.

- Я – Ширли, - представился один из гномиков.

- А я – Тирли, - представился другой.

- Но откуда вы знаете, как зовут меня? - не мог успокоиться Эдди.

- Очень просто, - сказал Ширли.

- Мы прочитали это в твоей голове, - объяснил Тирли.

Всё стало на свои места. Если гномики обладают телепатией, тогда, конечно. Они не только имя могут узнать, но ещё пару весьма интересных вещей. Но об этом Эдди предпочитал умолчать.

- Хорошо, - согласился с ним Ширли. - Мы не будем интересоваться твоими фантазиями.

- И можешь быть совершенно уверен, что никому о них не расскажем, - заверил мальчика Тирли.

- Вот здорово! - обрадовался Эдди. - А можно мне привести сюда ребят?

- Нет! - испуганно прошелестел Ширли. - По инструкции нам нельзя показываться перед людьми.

- Никто не должен видеть нас, - поддакнул ему Тирли.

- Тогда почему же вы открылись передо мной? - разочарованно протянул Эдди.

- Как почему? - удивились гномики. - Ведь ты подал звуковой сигнал, алгоритм которого знали только мы. Поэтому звездолёт и открылся.

- Какой сигнал? - удивился Эдди.

Гномики принялись выстукивать рок-н-рольный ритм. Эдди весело рассмеялся. Знали бы они, сколько людей на земле знают алгоритм этого сигнала.

- А почему вы приземлились на дорожку прямо передо мной? - снова задал им вопрос Эдди.

- Наш звездолёт сломался, - грустно сказал Ширли.

- И если мы не найдём на Земле пфеньменьчика, то никогда не сможем вернуться на свою планету, - не менее грустно добавил Тирли.

- Так оставайтесь на Земле! - воскликнул Эдди.

- Нам обязательно нужно вернуться на свою планету, - ужаснулся Ширли.

- Без плимакарчиков мы погибнем, - объяснил Тирли, - а на вашей планете плимакарчиков нет.

- А что такое ваши пельменьчики и плимакарончики? - удивился Эдди.

- Пфеньменьчики, - исправил Ширли. - Пфеньменьчики, - это такие себалики, а плимакарчики - посوماжилистые брабульки с навадинными эсмаками.

Из таких запутанных объяснений Эдди совсем ничего не понял, поэтому решил больше не расспрашивать. Тирли продолжил объяснения.

- Пфеньменьчики помогут нам отремонтировать систему управления звездолётом, а плимакарчики позволяют регенерировать организм.

- Пока Тирли будет искать пфеньменьчик, мы спрячем наш звездолёт в другом измерении, - ввёл в курс своих планов Ширли.

- А Ширли останется с тобой, Эдди, - дополнил Тирли. - Он научит тебя многим удивительным вещам, с ним ты сможешь путешествовать

во времени, только помни, никто из твоих друзей не должен узнать об этом.

- Вот здорово! - восторженно воскликнул мальчик. - Я спрячу тебя в своей комнатке.

- Ну, это не обязательно, - возразил Ширли.

Мгновение спустя звездолёт испарился, будто его и не было никогда. Тирли превратился в маленькую птичку, и упорхнул куда-то. А Ширли грустно вздохнул, и превратился в того маленького симпатичного щеночка, который был теперь на руках Эдди.

Мальчишки с удовольствием выслушали очередную невероятную историю неистощимого на выдумки фантазёра, весело рассмеялись, и простили своему товарищу девчоночью причуду - возиться со щенком. Мало ли у кого какие завихрения могут быть. Если хочет Эдди таскать на руках живую игрушку - пускай таскает. А им от этого не прибавится, не убудет.

Длинноногий Фред вытащил из кармана новенький перочинный нож, и привлёк к нему внимание друзей. Все тотчас же забыли про фантазёра с неуклюжим щенком. Перестав быть объектом внимания, Эдди бесцельно пошарахался по двору, и разочарованно поплёлся домой. На ходу он придумывал для родителей историю появления щенка. Родители ни за что бы не поверили в космическое происхождение Ширли.

По следам динозавров

Рассказ из детского цикла фантастических рассказов «Приключения Эдди Харвея»

Несмотря на внешнюю неповоротливость, Ширли оказался довольно-таки прытким существом. Когда Энни, младшая сестрёнка Эдди, в самый неподходящий момент открыла дверь, и вероломно нарушила неприкосновенность его комнаты, маленький пришелец не дал застать себя врасплох, и мгновенно превратился в неуклюжего щенка. Эдди рассердился, и выставил отчаянно сопротивлявшуюся сестрёнку за дверь. Он закрыл дверь на ключ, и вернулся к своему неземному приятелю.

- Тирли говорил, что ты можешь отправить меня путешествовать по Времени, - робко обратился к пришельцу Эдди, и нетерпеливо поскрёб под мышкой.

- Тирли сказал, что ты, Эдди, можешь путешествовать по Времени вместе со мной, - невозмутимо уточнил Ширли.

- Какая разница? - удивился мальчик.

- Разница в том, что у меня есть хроносиканальный максикулифатор, а у тебя нет, - невозмутимо сообщил неземной гость.

- А разве ты не можешь дать мне свой многоканальный макулатуратор? - удивился Эдди.

- Хроносиканальный максикулифатор, - поправил мальчугана Ширли, и поучительно добавил, - находится в сигмапервидетельной черепуке.

- Да, хоть на Луне, - пожал плечами фантазёр. - Я могу и подождать, пока ты не принесёшь мне этот хорноканальный максикулятор.

- Хроносиканальный максикулифатор находится в сигмапервидетельной черепуке, - повторил Ширли, - и если забрать его оттуда, то произойдёт карбавигуляция, поэтому лучше оставить всё, как есть.

- Как же мы будем путешествовать по Времени? - забеспокоился Эдди.

- Вместе со мной, - успокоил его инопланетянин, - сигмапервидетельная черепука находится у меня здесь.

Ширли постучал себя по голове, и мальчуган догадливо присвистнул:

- Так бы сразу и сказал, что эта штуковина вмонтирована в твою черепушку, а то придумал названия – язык сломаешь. Ну, так что, поехали?

- Ты должен точно определить место, время и цель путешествия, - остепенил нетерпеливого Эдди невозмутимый гномик.

Мальчуган не стал голову ломать и радостно выпалил:

- А что думать, едем в эпоху динозавров.

- Я прошу уточнить место, - напомнил Ширли.

- Пусть это будет здесь же, - нашёлся Эдди.

- Я прошу уточнить дату, - продолжал тянуть резину Ширли.

- Миллион лет до нашей эры, - взволнованно выпалил мальчуган.

- Я прошу уточнить дату, - упрямо повторил Ширли.

Эдди опешил. Ему не понравилось, что Ширли такой привередливый. Но, что поделаешь? Придётся смириться.

- Первого апреля миллион лет до нашей эры, - уточнил Эдди.

- Я прошу уточнить дату, - не удовлетворился Эддиным уточнением пришелец из другой галактики.

- А чем тебе первое апреля не нравится? - встал в позу упрямый мальчуган.

- Первое апреля мне нравится, - возразил Ширли, - но я не знаю, что это такое. И прошу уточнить, от какого времени ведёт отсчёт ваша эра.

До Эдди дошло, что вся проблема в том, что звёздный путешественник не знает о земном летоисчислении.

- Я всё понял, - засмеялся догадливый Эдди Харвей, и уточнил своё желание, в полной уверенности, что никаких препятствий больше не возникнет, - Я хочу в первое апреля отправиться, которое было миллион земных лет назад.

- Я прошу уточнить цель.

- Посмотреть на динозавров.

- Я прошу уточнить цель.

- Говорю же я, - заёрзал нетерпеливо Эдди, - увидеть динозавров.

- Я прошу уточнить цель.

- Ну, что ты заладил одно и то же, - не на шутку вспылил мальчуган. - Чем тебе не нравится моя цель?

- Целью не может быть – посмотреть. Нужно уточнить цель путешествия.

- А что может быть целью путешествия? - изумился Эдди.

- Целью путешествия по Времени, может быть изучение животного и растительного мира, либо коррекция исторических процессов, - подсказал Ширли.

- Пусть будет, изучение жизни динозавров, - не возражал Эдди в предчувствии необыкновенного приключения.

- Заказ принял, - согласился Ширли, и неожиданно прикоснулся пальцем к голове мальчика.

Перед глазами Эдди поплыли разноцветные круги. Он потерял опору под ногами, полетел вверх тормашками, и оказался в зарослях древесного папоротника. В первый момент ему показалось, что Ширли перенёс его в тропические джунгли, но когда пригляделся, понял, что это самый настоящий лес Мезозойской, или ещё какой-нибудь (он не был отличником в школе) эры. Рядом стоял, как ни в чём не бывало Ширли в своём настоящем облики. Он пояснил, что не может

показываться здесь в таком виде, превратился в маленькую зелёную ящерку, которая тут же юркнула в траву, и пропала из поля зрения.

Эдди осмотрелся по сторонам. Здесь был рай насекомых. Повсюду порхали бабочки, летали неизвестные мальчугану мушки, и огромные комары, которые производили зудящие звуки. Других звуков Эдди не слышал, птицы ещё не заполнили свою нишу в развитии фауны Земли. Но в зарослях слышались чьи-то быстрые, и тяжёлые шаги, которые неуклонно приближались к нему. Эдди растерялся. Стать обедом какого-нибудь бронтозавра ему не хотелось. Но шаги неуклонно приближались, и заставляли Эдди отбивать чечётку зубами. Как бы он хотел по примеру Ширли превратиться в маленькую ящерку. Эдди попятился в сторону от гулких шагов, и вполз в заросли какого-то хвоща.

Хищно озираясь по сторонам, на поляну вышел тиранозавр. Весь закованный в броню, он выглядел неуязвимым. Маленькие глазки горели злостью. Эдди вдруг поймал себя на мысли, что сидит с крепко зажмуренными глазами, поэтому тиранозавра он видит таким, каким его рисуют в книжках. Он открыл глаза, и разочарованно присвистнул. Крокодил по сравнению с тиранозавром выглядел бы в сотню раз грознее. Всем своим существом тиранозавр был занят созерцанием ковыляющего по земле малюсенького птеродактиля, который цеплялся когтистыми крыльями за растения. Птеродактиль клокочуще храпел и производил непонятные щёлкающие звуки. С непонятной тревогой взирая на неуклюжие усилия, по всей видимости только что покинувшего родительское гнездо юного современника, тиранозавр сочувственно вздохнул. Птеродактиль споткнулся, растянулся на земле, и крикнул. Это было так забавно, что Эдди невольно рассмеялся.

От неожиданности тиранозавр подпрыгнул на месте, и удивлённо уставился на мальчика. Смысла прятаться больше не было, и Эдди вышел из зарослей. Тиранозавр жалобно пискнул, и грохнулся в обморок. Вот те, на! Эдди в растерянности топтался рядом с огромной тушей, и не знал, как привести в чувство динозавра. Птеродактиль тоже как бы отключился. Что же делать?

На счастье появился Ширли.

- Что ты наделал, Эдди?

- Я не хотел, - виновато пробормотал мальчуган.

- Так чего ж ты стоишь, как истукан?

- А что делать?

- Пожалуй... - Ширли задумчиво почесал затылок, - придётся тебя домой возвращать.

- А как же быть с ними?

- С ними? - Ширли пожал плечами - Никак. Я думаю, ничего страшного с ними не случится. Когда очнутся, подумают, что привиделось, и успокоятся.

- Так это что получается, я – как привидение для них, что ли?

- Примерно, - подтвердил Ширли. - И вообще, эти ваши динозавры довольно странные существа. Я тут погулял немного по времени – и узнал, из-за чего они вымерли.

- Из-за чего?

- От удивления и вымерли. Как только увидели древних людей, так в обморок и попадали. А когда очнулись, увидели, что люди не исчезли, и все динозавры, как один, получили разрыв сердца...

- Так вот оно что! - удивлённо воскликнул Эдди. - А училка в школе впаривала нам, что от климатических изменений умерли.

- Много она знает, эта твоя училка, - обиженно надул губы Ширли.

Эдди погрустнел. Знает она, может и не так много, но если он расскажет ей про то, что здесь видел, одной парой дело не обойдётся, вся школа неделю смеяться над ним будет. Вот дураки-то!

1981

С творчеством поэта и композитора Владимира Филиппова можно познакомиться на его персональном сайте *Vladimir Filippov*.

Владимир Филиппов

Вторжение

Фантастические рассказы

Четвёртое издание: VB2G15B4F75C54D-pdf

Размер: 1.43 Mb ; 17 стр.

Parroslab Group © 2020

All Rights Reserved